

Когда к Тан Цунъюню вернулось самообладание, тот человек уже прижал его руку к спусковому крючку, и пуля вслед за порывом ветра настигла центр мишени. Тан Цунъюнь поспешно произнес:

— Спасибо, господин Фэн.

На месте, где только что соприкасались их руки, словно остался след тепла, волнующий сердце. Однако Фэн Бэй, казалось, ничего не заметил и спокойно отстранился.

Тан Цунъюнь глубоко вздохнул, стараясь сосредоточиться. Когда появилась следующая виртуальная мишень, он снова нажал на курок. И правда: как только сердце успокоилось, рука с оружием тоже перестала дрожать. На этот раз он выбил А. Тан Цунъюнь с легким восторгом взглянул на Фэн Бэя. Тот поначалу оставался безучастным, но, заметив взгляд, полный невыразимой надежды на похвалу, добавил в свои глаза капельку одобрения.

Под действием мощного фильтра своего восприятия Тан Цунъюнь начисто проигнорировал момент безучастности, заметив лишь одобрение. В тот же миг его невидимый хвост заходил ходуном, словно пытаясь дотянуться до голени наставника. Фэн Бэй, похоже, тоже ощутил этот ускоряющийся виляющий хвост и несколько смущенно произнес:

— Больше тренируйся, у тебя определенно есть талант.

В итоге мальчишка словно подсел на это: после каждой серии выстрелов он смотрел на Фэн Бэя, выпрашивая похвалу. Но, честно говоря, с каждым разом у него получалось все лучше. Если бы не те первые неудачные попытки, Фэн Бэй решил бы, что Тан Чэньян, заставляя его зубрить политические теории, просто зарывал талант в землю.

Эта тренировка по сути означала формирование нового отряда. Высшее руководство пока не сообщало, когда именно планируется следующая операция, приказав лишь отобрать людей и начать подготовку, чтобы в случае нехватки бойцов их можно было оперативно заменить. С этого дня Тан Цунъюнь перестал быть рядовым студентом первого отряда и стал бойцом спецгруппы. Кроме редких встреч с У У и остальными в общежитии, всё его время уходило либо на тренировки, либо на подготовку к ним.

Так прошло три или четыре дня. Он уже привык вставать в пять утра на построение и оставаться на дополнительные полчаса после ужина. Впрочем, нельзя сказать, что эта жизнь была в тягость. По крайней мере, после перехода в спецгруппу он стал гораздо чаще видеть Фэн Бэя, а первоначальное смущение сошло на нет.

Фэн Бэй время от времени заглядывал на их тренировочную площадку, выступая в роли праздного надзирателя и попутно отпуская колкости в адрес Цай Чэня. Разумеется, каждый раз это доводило Цай Чэня до того, что он срывал злость на мишенях, а Фэн Бэй в это время легко удалялся. Спустя пару часов он вновь возникал из ниоткуда, словно призрак.

По воспоминаниям Тан Цунъюня, всякий раз, когда господин Цай видел господина Фэна, он будто забывал, как тот издевался над ним всего несколько часов назад. То ли привык, то ли еще что. Конечно, Фэн Бэй не обделял вниманием и самого Тан Цунъюня, каждый раз

подмечая, что именно у того не выходит. Но их общение всегда ограничивалось только учебными темами.

Все это лишь подогревало любопытство Тан Цунъюня, который то и дело порывался найти возможность расспросить профессора Яна. К сожалению, он был слишком занят: возвращаясь в общежитие, он валился с ног и засыпал мгновенно, так что времени на расспросы не оставалось. Так они и продолжали сосуществовать, скрывая каждый свои мысли.

Пока однажды он не встретил профессора Яна в северной столовой. Профессор, который обычно обедал на другом конце базы, неведомо почему оказался здесь.

— Профессор Ян! — голос Тан Цунъюня был настолько громким, что профессор невольно вздрогнул. Он скованно обернулся и сразу узнал того самого назойливого студента, который тогда не давал ему прохода.

— Профессор, а почему вы сегодня обедаете здесь? — Тан Цунъюнь продемонстрировал искреннее радушие, к которому профессор Ян был не готов. Прямо прервать его он не решился, поэтому, пока Тан Цунъюнь прикладывал карту к терминалу, профессор уклончиво ответил:

— Малыш Тан, если тебе нужна помощь, можешь просто сказать.

Тайное намерение было раскрыто, но Тан Цунъюнь даже не покраснел:

— Дело в том самом вопросе, о господине Фэне. Можно спросить?

Услышав это имя, профессор Ян не выказал особой реакции и буднично ответил:

— Спрашивай. Я уж подумал, что случилось.

— Скажите... что это за человек, господин Фэн? — Тан Цунъюнь постарался сделать вопрос как можно более естественным и добавил: — Просто любопытно, кажется, он ничем не занимается.

Словно этот вопрос ему задавали сотни раз, профессор Ян улыбнулся:

— Ты, должно быть, еще не знаешь: каждый год в Ласруй присылают отпрысков аристократов или крупных политиков. Они просто отбывают номер, ничего не делая, числятся эдакими надзирателями.

— А? — Тан Цунъюнь подхватил поднос и направился к свободному столику, глядя на профессора. — Но мне кажется, господин Фэн очень способный, он совсем не похож на типичного богатенького сынка.

— Я сам точно не знаю, но, говорят, этот приехал сюда ради какого-то грандиозного плана — сменил свой второй пол, вероятно, из-за экспериментов с препаратами, — профессор Ян занял одиночный столик, не приглашая Тан Цунъюня сесть рядом. Поставив поднос, он добавил: —

Впрочем, не принимай на веру, еще неизвестно, правда ли это.

Добровольно сменить второй пол? Эти слова отозвались в сердце Тан Цунъюня тяжелым ударом. Он прокрутил их в голове несколько раз. Вот почему его феромоны такие удушливые. Но в душе вдруг возникла рябь, и он невольно подумал: значит, я не зря тогда сбежал, в этом мире есть и другие люди, похожие на меня.

Это известие лишь усилило его интерес к прошлому Фэн Бэя. Что же это за человек, который в нынешнем обществе добровольно решается на смену второго пола? Его внешность была такой, что взгляд невозможно было оторвать: приподнятые брови, персиковые глаза, излучающие ледяной холод, и тонкие губы — черты, в которых невозможно было найти изъян.

Где бы он ни находился, он всегда приковывал к себе внимание, его невозможно было не заметить.

Поскольку обедать было не с кем, время приема пищи в последнее время сильно сократилось. Тан Цунъюнь вышел из столовой один. До начала вечерней тренировки оставалось двадцать минут. Идти к У У и остальным было бессмысленно: вряд ли они успеют перекинуться парой слов, прежде чем придется мчаться через весь Ласруй на плац. Но и слоняться без дела было скучно.

Фэн Бэй в столовой сегодня снова не было. Тан Цунъюнь не знал, к кому еще можно податься. Однотруппники были набраны из разных подразделений, и даже за три дня совместных тренировок они не успели сблизиться — тренировки выматывали настолько, что в короткие перерывы все просто сидели на месте, не смея перемолвиться и словом под пристальным присмотром.

Подумав немного, он решил просто побродить по территории, не уходя далеко, опасаясь внезапного вызова. По дороге ему попадались занятые ИИ, несущие документы или тяжелые баулы со снаряжением. На этой стороне базы было пустынно — здесь располагались сплошные тренировочные площадки, так что во время ужина эта часть Ласруя превращалась в зону отчуждения.

От долгой ходьбы возникло странное ощущение, будто он остался один на всем белом свете. Лишь суетящиеся ИИ, изредка проносясь мимо, напоминали, что он все еще среди людей. Дорога подходила к концу, впереди показалась стена Ласруя — это был задний двор, он и не заметил, как забрел так далеко.

Взглянув на время на парящем в воздухе экране, он понял, что до тренировки осталось десять минут. Развернувшись, чтобы идти обратно, он вдруг увидел Фэн Бэя.

Мужчина стоял у задних ворот и что-то строго обсуждал с водителем грузовика. Тан Цунъюнь, словно под гипнозом, направился к нему. Неизвестно, какой чуткостью обладал Фэн Бэй, но он заметил юношу, едва тот сделал пару шагов. Фэн Бэй резко обернулся, и в ночной мгле Тан Цунъюнь не заметил, как в глазах мужчины на мгновение промелькнула жестокость.

— Господин Фэн! — окликнул он издалека. Фэн Бэй проводил взглядом уезжающий грузовик и кивнул ему. Тан Цунъюнь поспешно подбежал. На самом деле, у него было полно вопросов, но, увидев Фэн Бэя, он почему-то проглотил их все.

— Разве тебе не пора на тренировку? — Фэн Бэй, казалось, намеренно держался с ним как взрослый, словно это вошло в привычку. Его взгляд проскользил по Тан Цунъюню с головы до ног, подобно старшему брату, проверяющему, не поранился ли младший.

— Еще нет. Вам ведь тоже туда? Давайте пойдем вместе, — выпалил он, даже не осознав, что в его словах прозвучала нотка кокетства. Фэн Бэй на мгновение опешил, но затем кивнул.

В пригороде города Д Ли Тоу сидел в своей комнате, раз за разом перелистывая досье на Шиши. Прошло уже три дня с момента тех событий. Резервисты больше не выглядели такими подавленными, но атмосфера оставалась гнетущей, хотя на тренировках они стали выкладываться еще больше.

Сейчас Ли Тоу больше всего беспокоила численность войск Шиши. Он уже доложил президенту, но тот велел пока не предпринимать активных действий, пообещав провести расследование. Однако Ли Тоу не находил себе места: если к боевой мощи Шиши прибавить их оснащение, смогут ли его нынешние третьесортные части и резервисты выстоять?

После той битвы страна А понесла тяжелые потери, и все боеспособные силы были переброшены на границы. Оставшиеся войска были слабы, многие из них состояли из бывших разбойников. А его нынешний отряд — это смесь ополченцев и тех же бандитов, плюс горстка «зеленых» резервистов. Снаряжения хватало, но вот качественного вооружения было мало. А солдаты страны Б, скорее всего, даже не успели потратить свой боезапас. Шиши годами промышлял контрабандой оружия, поэтому их арсенал был огромен и современен. Эта миссия могла закончиться... очень плачевно.

Ли Тоу с раздражением вдавил сигарету в пепельницу, выглядя крайне обеспокоенным. Что толку от того, что в Ласруе набрали новых людей? Может, они окажутся даже хуже резервистов. Он и представить не мог, что первая же подобная миссия обернется такой ситуацией. А что, если Чжан Аоя все это подстроил? Как он мог допустить, чтобы в рядах элитной прямой армии оказались некомпетентные люди? Раньше Ласруй выпускал всего по пять человек, каждый из которых был отобран из тысяч, а теперь — двадцать пять. Кто даст гарантию, что качество каждого товара останется прежним? Вот он и придумал хитрый план: выжившие резервисты вольются в прямую армию, а те, кто не выживет — что ж, судьба у них такая, не суждено им попасть в элиту.

Одновременно с этим он выполнит и обещание, данное Ласрую.